

ИСТОРИОГРАФИЯ

РАЗРАБОТКА ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПОСЛЕ XX СЪЕЗДА КПСС

В. Г. Руслякова

Советская историческая наука, пройдя большой и сложный путь развития, встретила XX съезд Коммунистической партии Советского Союза значительными успехами в разработке истории Великого Октября. Особенно за последнее десятилетие по данной проблеме вышло много оригинальной и документальной литературы. В первой половине 50-х годов появился ряд работ, внесших определенный вклад в марксистско-ленинскую разработку истории социалистической революции в России. Среди них исследования по отдельным вопросам¹, научно-популярные очерки по проблеме в целом², книги, рассказывающие об установлении Советской власти на местах и в национальных районах³, а также ряд сборников документов, изданных Академией наук СССР⁴.

Однако разработка истории Октябрьской революции не отвечала еще предъявляемым к ней требованиям: среди книг по рассматриваемой теме преобладали научно-популярные очерки, широкое распространение получил метод цитатничества, догматический подход к историческому исследованию, недостаточно раскрывались объективные факторы революции, имелись элементы субъективизма. Слабо освещалась роль народных масс, союза рабочих и крестьян в социалистической революции. Мало внимания уделялось деятельности таких массовых организаций, как Советы, фабрично-заводские, крестьянские комитеты и др. Многие работы не давали глубоко научного освещения всесторонней деятельности партии большевиков, ее Центрального Комитета и В. И. Ленина в период Великого Октября.

Такие явления в значительной мере были порождены последствиями-

¹ И. А. Гладков. Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917—1918 гг. М. 1950; Н. И. Шатагин. Организация и строительство Красной Армии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). М. 1951; И. С. Смирнов. Из истории строительства социалистической культуры в первый период Советской власти (октябрь 1917 — лето 1918 г.). М. 1952; В. И. Стожов. Союз рабочего класса и беднейшего крестьянства в социалистической революции. М. 1954; А. В. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). М. 1952; В. А. Виноградов. Социалистическое обобществление средств производства в промышленности СССР (1917—1918 гг.). М. 1955; М. П. Степанов. Партия большевиков — организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1951, и др.

² О. Н. Чаадаева. Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1952; Г. Н. Голиков. Великая Октябрьская социалистическая революция. М. 1954, и др.

³ «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.» Сборник статей. М. 1953; В. Шварев. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Пензенской губернии. Пенза. 1953; А. И. Потылицын. Архангельские рабочие и крестьяне в борьбе против царизма, помещиков и капиталистов, за Советскую власть. Архангельск. 1952; А. Лихолат. Разгром националистической контрреволюции на Украине. М. 1954; О. Кулиев. Туркменистан в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Ашхабад. 1953; А. Эльчибекян. Установление Советской власти в Армении. Ереван. 1954; Н. И. Супруненко. Коммунистическая партия — вдохновитель и руководитель борьбы украинского народа за создание и упрочение Украинского Советского государства. Киев. 1954, и др.

⁴ «Национализация промышленности в СССР». М. 1954; «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)». М. 1954, и др.

ми культа личности. К тому же советские историки недостаточно обращались к богатейшему ленинскому наследию, к решениям и документам партии, канонизировали «Краткий курс истории ВКП(б)» и воспринимали ряд положений из трудов И. В. Сталина догматически.

Все эти факты, отрицательно сказывавшиеся на изучении истории, были вскрыты и осуждены в решениях и документах партии, особенно в постановлениях XX съезда КПСС, как чуждые нашей советской действительности.

XX съезд открыл новый этап в развитии марксизма-ленинизма. Он стал вехой и для развития исторической науки, дав конкретный пример творческого применения великого учения Маркса — Ленина в новых исторических условиях — в эпоху крушения империализма и становления мировой системы социализма. Дальнейшая разработка марксистско-ленинской теории нашла свое выражение в постановке и решении на съезде таких принципиальных вопросов современного международного развития, как вопрос о мирном сосуществовании двух систем, о возможности предотвращения войн в современную эпоху, о формах перехода различных стран к социализму.

Решения съезда предъявили повышенные требования ко всей идеологической работе, указали на необходимость полного подчинения ее задачам коммунистического строительства, коммунистического воспитания советских людей. XX съезд поставил ряд задач и перед советскими историками, в том числе перед учеными, разрабатывающими историю Октябрьской революции, обязав их создать по этой теме капитальные труды. Съезд помог вскрыть недостатки в освещении основных вопросов истории Великого Октября.

Решения XX съезда КПСС и ряд других партийных документов, среди которых особое место занимает «Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран», вооружили советских историков глубоким марксистско-ленинским анализом существенных черт и общих закономерностей социалистической революции, помогли им сосредоточить внимание на главных и наиболее актуальных проблемах истории Октября. Вместе с тем они определили направление борьбы историков, с одной стороны, против ревизионизма, буржуазного объективизма и других проявлений буржуазной идеологии, с другой — против догматизма и субъективизма, тормозивших разработку научной истории пролетарской революции в России.

Поставив перед исторической наукой ряд ответственных задач, Коммунистическая партия и Советское правительство создали все условия для дальнейшей творческой работы исследователей. Сейчас значительно расширилась источниковедческая база, обеспечен широкий доступ к архивным документам, усилилась публикация архивных материалов, партийных документов и ленинского наследия. Все это обогащает научное содержание и повышает идейный уровень работ по истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Борьба партии за чистоту марксистско-ленинской теории и методологии при изучении истории Великого Октября нашла отражение в партийных и исторических журналах⁵. Эта борьба способствовала подъему научной работы советских историков, о чем свидетельствует большое количество литературы, вышедшей к 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

В связи с юбилеем вышло в свет почти две тысячи только ориги-

⁵ См. Е. Бугаев. Когда утрачивается научный подход. «Партийная жизнь». 1956, № 14; его же. К вопросу о тактике партии в марте — начале апреля 1917 года. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 1; В. Виноградов, И. Маевский. Против извращения истории образования социалистического способа производства в СССР. «Коммунист». 1956, № 16; «За ленинскую партийность в исторической науке!». «Вопросы истории», 1957, № 3, и др.

нальных работ — книг, монографий, брошюр, коллективных трудов и сборников статей, ученых записок и журнальных статей. В 1957—1958 гг. как в центре, так и на местах вышло свыше 130 сборников, в которых было опубликовано более 15 тысяч новых документов, содержащих огромный материал по основным разделам истории социалистической революции. Появились работы по историографии Октября⁶.

Эта литература свидетельствует о повысившемся качестве научно-исследовательской работы. Вдумчивое изучение ленинского наследия, широкое привлечение архивных материалов помогло советским ученым в значительной степени изжить цитатно-иллюстративный метод исследования, преодолеть элементы субъективизма, поднять идейный и научный уровень своих трудов. В результате им удалось глубже осветить такие коренные проблемы социалистической революции, как социально-экономические предпосылки Октября, руководящая роль в революции рабочего класса во главе с Коммунистической партией, союз рабочих и трудящихся крестьян как главная социальная сила, обеспечившая ее победу, первые социалистические преобразования общества, всемирно-историческое значение и интернациональный характер Великой Октябрьской социалистической революции и др.

В рамках одной статьи трудно дать исчерпывающий анализ всех исследований по вышеперечисленным проблемам. Поэтому автор ограничивается рассмотрением лишь наиболее важных работ.

Один из коренных вопросов новейшей истории — социально-экономические предпосылки пролетарской революции в России, — длительное время не получавший должного освещения, подвергся в юбилейной литературе изучению в конкретно-историческом плане. Научные статьи П. В. Волобуева, А. Л. Сидорова, В. И. Манцева⁷ и других опровергают концепции буржуазно-ревизионистской историографии об «абсолютной» отсталости России, о «незрелости» ее для социализма и о «незакономерности» Октябрьской революции. На конкретном, чаще всего новом материале авторы убедительно показали, почему в России с объективной необходимостью назревала социалистическая революция.

На основе изысканий советских историков опровергнута получившая в свое время широкое распространение точка зрения о том, что в России в конце прошлого века монополии были единичным явлением. Подобный взгляд приводил к неправильному выводу о времени вступления страны на путь империалистического развития, относил его к кануну первой мировой войны. Новые архивные данные подтверждают, что уже в 80-е годы в важнейших отраслях тяжелой промышленности в России существовала целая группа монополистических объединений. Авторы приводят интересные сведения о росте монополий в крупной промышленности России, о их перерастании в государственно-монополистический капитализм — полнейшую, по определению В. И. Ленина, материальную предпосылку социализма.

⁶ М. Е. Найденов. Великая Октябрьская социалистическая революция в освещении советской русской исторической литературы. «Из истории Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М. 1957; Б. Е. Штейн. Некоторые вопросы истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР в освещении зарубежной историографии периода 1917—1924 гг. Там же, и др.

⁷ См. П. В. Волобуев. Экономические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М. 1957; А. Л. Сидоров. Экономические предпосылки социалистической революции в России. «История СССР», 1957, № 4; В. И. Манцев. К вопросу об экономических предпосылках Октябрьской социалистической революции. «40 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М. 1957.

В юбилейных изданиях более обстоятельно, чем в ранее вышедших трудах⁸, раскрывается главная особенность экономического развития России в эпоху империализма, которую В. И. Ленин охарактеризовал как «самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм!»⁹. Авторы обоснованно показывают, как под тяжестью войны и в результате антинародной политики Временного правительства страна оказалась на краю экономической и национальной катастрофы, предотвратить которую могла только социалистическая революция.

Особо ценным является то, что исследователи экономических предпосылок Октябрьской революции, раскрывая ее основу — конфликт между общественным характером производства и частной капиталистической формой присвоения, — пытаются дать всесторонний анализ конкретным проявлениям этого конфликта, рисуют картину экономического развала в стране накануне Октября. В этой связи авторы показывают тщетность попыток царского, а затем Временного буржуазного правительства осуществить государственное регулирование народного хозяйства.

Однако о борьбе народных масс в период от Февраля к Октябрю за революционно-демократический путь регулирования экономической жизни страны, в частности за рабочий контроль над производством и распределением, в этих исследованиях говорится мало. Не раскрывается также в этом плане огромная роль массовых революционных организаций: Советов, фабзавкомов и др. Подобный недостаток в известной мере присущ и двухтомному сборнику документов «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Вошедшие в него 670 документов (из них 577 публикуется впервые) — это, как справедливо указывается в предисловии сборника, «документы правительственных учреждений и организаций буржуазии. Документы партийных органов, рабочих и демократических организаций использованы в такой мере, в какой их удалось выявить по теме сборника. К сожалению, эти документы весьма немногочисленны»¹⁰.

Ряд исследований в какой-то степени заполняет этот пробел, в частности, те из них, которые касаются вопросов о рабочем контроле над производством и распределением продуктов в период от Февраля к Октябрю. Среди них можно назвать статью В. И. Селицкого¹¹. Но, к сожалению, автор доводит анализ событий лишь до VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), сосредоточивая основное внимание на стихийном зарождении рабочего контроля. Этот вопрос рассматривается и в других работах, например, в трудах о рабочем классе в революции (Л. С. Гапоненко, А. Г. Егорова), о первых социалистических преобразованиях в стране (А. В. Венедиктов), авторы которых освещают его постольку, поскольку это необходимо для раскрытия исследуемых ими проблем.

Из сказанного следует, что политика партии и ее практическая деятельность в области установления рабочего контроля еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции, а также способы экономической борьбы пролетариата, указанные В. И. Лениным в Апрельских тезисах, в решениях VII (Апрельской) конференции и VI съезда партии, и другие вопросы требуют специального и тщательного изучения. Иными словами, нужны капитальные труды, освещающие экономическую платформу большевистской партии на пути к Октябрю, без глубокого исследования которой нельзя понять экономические предпосылки

⁸ См., например, Г. Н. Голиков. Указ. соч.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 406.

¹⁰ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Ч. 1. М.-Л. 1957.

¹¹ В. И. Селицкий. К истории лозунга о рабочем контроле (март — апрель 1917 г.). «Великий Октябрь». Сборник статей. М. 1958, стр. 180—208.

Великой Октябрьской социалистической революции. Отдельные статьи на эту тему¹² полностью не заполняют имеющегося пробела.

В некоторых работах, например в монографии И. Ф. Петрова¹³, сделана ценная попытка проанализировать экономические и политические, объективные и субъективные предпосылки революции в их неразрывном единстве. Это позволяет глубже понять закономерный характер социалистической революции, раскрыть марксистско-ленинское положение о том, что революцию нельзя делать по заказу или «экспортировать», что для ее осуществления «...требуется не только необходимая зрелость материальных условий, но и убежденность самих широких масс в ее необходимости, их решимость бороться за победу нового общественного строя до конца»¹⁴.

Однако и монография И. Ф. Петрова, как и ряд других работ, в той или иной степени освещающих предпосылки Октября, не исключает необходимости специальных фундаментальных исследований по этой проблеме.

Известно, что главный вопрос революции — вопрос о власти. Без его глубокого исследования нельзя понять революции как единого целого, раскрыть ее задачи, движущие силы и конечную цель. В работах 1957—1958 гг. данной проблеме уделено значительно больше внимания, чем в трудах предшествовавших лет.

Новым и ценным в освещении этого кардинального вопроса является анализ мирного и немирного пути развития революции, мирного и немирного пути завоевания власти пролетариатом. Советские историки добились серьезных успехов, проследив процесс возникновения и укрепления союза рабочего класса с беднейшим крестьянством как общественной силы, обеспечившей победу Октябрьской революции, проанализировав стратегические и тактические лозунги, формы и методы борьбы большевистской партии за установление власти рабочих и трудящихся крестьян¹⁵.

Авторы указанных трудов сумели дать правильную оценку роли классов и партий, показать соотношение их сил в революции, осветить всемирно-историческую победу пролетариата и трудящегося крестьянства в октябре 1917 г. под руководством большевиков.

Но это только одна сторона вопроса. Чтобы получить полную картину революции, необходимо в неразрывной связи с анализом соотношения классовых сил давать исследование деятельности учреждений, служащих конкретным выражением этого соотношения. Прежде всего следует обратить внимание на Советы — новые органы государственной власти, пришедшие на смену старым. В. И. Ленин указывал, что «конкретное, марксистское положение требует теперь (в период революции.—В. Р.) не только учета классов, но учреждений»¹⁶.

¹² А. И. Василькова. Экономическая платформа партии большевиков накануне Великой Октябрьской социалистической революции. «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М. 1957; И. А. Гладков. Ленинская программа социалистического преобразования России. «Вопросы экономики». 1957, № 7; А. Кузнецова. Экономическая платформа партии большевиков накануне Великого Октября. «В помощь политическому самообразованию». 1957, № 9, и др.

¹³ И. Ф. Петров. Стратегия и тактика партии большевиков в Октябрьской революции. М. 1957.

¹⁴ Там же, стр. 5.

¹⁵ «Победа Великой Октябрьской социалистической революции»; «Великий Октябрь»; «Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М. 1957; «История Москвы». Т. VI. М. 1957; П. Н. Соболев. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М. 1958; «Петроградские большевики в Октябрьской революции». Л. 1957, и др.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 13.

Между тем историки ограничиваются рассмотрением по преимуществу только первой стороны вопроса — соотношения классовых сил. До сих пор нет специальных обобщающих работ, в которых прослеживался бы путь возникновения и революционного становления Советов в масштабе всей страны за время, прошедшее от февраля до октября 1917 года. Что касается трудов Д. Чугаева, Ф. Чебаевского, Б. Морозова¹⁷ и других историков, дающих суммированное исследование в этой области, то они охватывают период после победы Октября. Сложный этап от Февраля к Октябрю выпадает из поля зрения ученых. К сожалению, до сих пор нет специального труда, посвященного деятельности Петроградского Совета в это время. К 40-й годовщине Октябрьской революции был выпущен ряд исследований о работе отдельных Советов. Среди них книга С. М. Кукушкина о Московском Совете¹⁸. Автор использовал документальный материал из фондов архивов Института истории партии МК и МГК КПСС, Московского областного архива, печатные издания 1917 года. Это давало возможность С. М. Кукушкину всесторонне раскрыть роль Московского Совета в борьбе за победу социалистической революции. Однако автор недостаточно показал деятельность Совета как реального органа власти в тот период. Свой тезис о том, что Московский Совет после февраля 1917 г. противостоял «Комитету общественных организаций» как орган власти рабочего класса Москвы и что этот комитет — орган власти буржуазии — «существовал постольку, поскольку его признавал Моссовет», автор не подкрепил конкретным материалом. Рассказывая о расширении полномочий и оживлении деятельности Московского Совета (начавшейся с сентября 1917 г. благодаря его большевизации), С. М. Кукушкин ограничивается лишь цитированием ряда резолюций и постановлений Совета по различным вопросам, не показывая, однако, претворения этих решений в жизнь. В книге подробно и конкретно обрисовывается вопрос о засилье меньшевиков и эсеров в Московском Совете, но весьма скупо показана все возрастающая сила большевиков в нем. Это особенно бросается в глаза при освещении автором роли Московского Совета в подготовке и проведении вооруженного восстания. Автор правильно выдвигает тезис, что «Московский Совет рабочих депутатов под руководством большевиков стал важнейшим центром подготовки и руководства вооруженным восстанием» (стр. 145). Однако конкретный материал, приводимый далее в книге, не доказывает, а опровергает этот тезис. Автор, например, приводит факты о том, что вооружение московских рабочих шло помимо Совета, а деятельность созданного Советом 25 октября (7 ноября) Ревкома иногда сводилась к выпуску воззваний и распоряжений, не подкрепляемых практическими делами (стр. 149—152), или была явно ошибочной (стр. 160).

Автор не раскрыл всесторонне социальной сущности Московского Совета, которая была типичной для большинства Советов страны того времени.

А это был, по определению В. И. Ленина, период изживания мелкобуржуазных, соглашательских иллюзий среди широких народных масс, период известного испытания для органов народной власти — Советов. История последних в ту пору заключалась не только в том, что пагубное влияние соглашателей обессиливало их, а и в том — и это главное, — что они за сравнительно короткий срок сумели освободиться из-под такого влияния, перейти на сторону большевистской партии, подготовить под ее

¹⁷ Ф. В. Чебаевский. Триумфальное шествие Советской власти. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции»; Б. М. Морозов. Создание и укрепление советского государственного аппарата (ноябрь 1917 г. — март 1919 г.). М. 1957; Д. А. Чугаев. Слом буржуазной государственной машины и создание советского государственного аппарата. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции», и др.

¹⁸ С. М. Кукушкин. Московский Совет в 1917 году. М. 1957.

руководством почву для установления диктатуры пролетариата и в результате Октябрьского переворота стать полновластными органами государства нового типа.

Именно эту сущность Советов в период от Февраля к Октябрю, на наш взгляд, хорошо показал Н. Г. Гончаренко¹⁹, исследовавший историю Советов Донбасса — крупнейшего промышленного района России. Автор осветил возникновение и деятельность Советов Горловско-Щербиновского района, Луганска, Краматорска, Юзовки, Славянска, Лисичанска, Дружковки и других за время с марта по декабрь 1917 года. Он подробно охарактеризовал обстановку острой классово-партийной борьбы, в которой проходила деятельность этих Советов как в мирный, так и немирный периоды развития революции. В книге приводится много фактов, убедительно свидетельствующих о том, что Советы выступали как реальные революционные органы власти после февраля 1917 г. (они провели разоружение жандармерии и полиции, создали рабочую милицию, декретировали 8-часовой рабочий день, установили охрану предприятий, контроль над производством, который уже в мае — июне стал массовым и активным, поддерживали в городах и рабочих поселках революционный порядок, осуществляли контроль над судопроизводством и т. п.). Наиболее действенную роль играли Советы крупнейших промышленных центров Донбасса, где была сильна прослойка кадровых рабочих. Особую активность проявляли большевистские Советы Луганска, Краматорска и Горловско-Щербиновского района. Там, где было засилье меньшевиков и эсеров (Юзовка, Славянск, Лисичанск и другие места), Советы на первых порах слабо осуществляли свою власть. Н. Г. Гончаренко на конкретных фактах проследил рост сил этих Советов, их большевизацию, ускоренную таким событием, как разгром коряковщины. Своё исследование автор заканчивает изложением материала об установлении власти Советов в Донбассе и на Украине.

Книга Н. Г. Гончаренко выгодно выделяется среди работ, всесторонне освещающих историю местных Советов²⁰. Эти работы свидетельствуют о возможности создания обобщающих трудов о деятельности Советов в период от Февраля к Октябрю в масштабе всей страны.

Вопрос о революционном преобразовании государственного аппарата по праву занимает важное место в исторических исследованиях. Следует, однако, отметить, что в его разработке встречаются неточности принципиального порядка. Так, в статье М. Ф. Макаровой²¹ содержится правильное положение о том, что к моменту победы Октябрьской революции имелись материальные предпосылки для осуществления рабочего контроля над производством и распределением в лице развитого аппарата банков и синдикатов. Однако этот правильный тезис автор не сопроводил объяснением, каким путем этот капиталистический аппарат можно было поставить на службу трудящимся, как происходило превращение его в аппарат пролетарского государства. М. Ф. Макарова не показывает, какие конкретные изменения после победы пролетарской революции претерпели банки, кредитные и другие финансово-торговые организации, созданные буржуазией. Автор не дает, в частности, всестороннего освещения организации советского продовольственного аппарата, сыгравшего огромную роль в борьбе с голодом. М. Ф. Макарова явно переоценивает роль в этом деле старых продовольственных

¹⁹ Н. Г. Гончаренко. Советы Донбасса в 1917 г. Сталино. 1957.

²⁰ К таким работам можно отнести книги: Н. В. Лебедев. Вологодские большевики в борьбе за Советскую власть. Вологда. 1957; Н. И. Резвый и П. И. Козлов. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль. 1957; Г. Д. Костомаров. Московские большевики в борьбе за Октябрь. «Великий Октябрь», и др.

²¹ М. Ф. Макарова. Борьба Советского государства за овладение рынком и развертывание товарооборота. «Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции».

учреждений, созданных Временным буржуазным и даже еще царским правительствами (продовольственных управ, продовольственных советов и комитетов) (стр. 217). В результате автору не удалось раскрыть ленинское положение об использовании пролетариатом после победы социалистической революции хозяйственного аппарата капитализма. М. Ф. Макарова ограничилась лишь утверждением: «...весь (разрядка моя.— В. Р.) этот развитый аппарат капиталистического хозяйства необходимо было поставить на службу пролетариату» (стр. 216). Между тем необходимо помнить, учил В. И. Ленин, что хозяйственный механизм капитализма в отличие от преимущественно «угнетательского» государственного аппарата в виде постоянной армии, полиции, чиновничества разбивать нельзя и не надо. «Его надо вырвать из подчинения капиталистам, — указывал Владимир Ильич, — от него надо отрезать, отсечь, отрубить капиталистов с их нитями влияния, его надо подчинить пролетарским Советам... Отсечь то, что капиталистически уродует этот превосходный аппарат сделать его еще крупнее, еще демократичнее, еще всеобъемлющее. Количество перейдет в качество»²². При этом В. И. Ленин указывал, что хозяйственный аппарат капитализма, который в условиях империализма и даже государственно-монополистического капитализма не является вполне государственным, предстоит превратить в условиях диктатуры пролетариата в аппарат вполне государственный. Это ленинское указание блестяще подтвердила Великая Октябрьская социалистическая революция.

XX съезд КПСС подверг резкой критике состояние научной разработки истории партии, в частности исследование ее роли в подготовке и проведении социалистической революции, указав, что на освещении этого вопроса с особой силой сказалось отрицательное влияние культа личности. Решения XX съезда и та борьба, которую развернула партия с последствиями культа личности, оказали плодотворное влияние на деятельность советских историков. Об этом свидетельствуют работы, вышедшие по данной проблеме к 40-й годовщине Октября²³.

Значительно расширилась источниковедческая база. Осуществлена публикация таких основательных сборников документов, как серия «Великая Октябрьская социалистическая революция» (М. 1957—1958), «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу социалистической революции» (М. 1957), «Протоколы ЦК РСДРП(б)» (М. 1958), «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями» (М. 1957), ряда местных сборников. Наблюдается более глубокое изучение ленинских работ и партийных документов. Все это позволило советским историкам полнее раскрыть значение партии в социалистической революции, шире и четче, чем раньше, осветить деятельность В. И. Ленина, Центрального Комитета и местных партийных организаций, их руководящую и направляющую роль в отношении Советов, в создании союза рабочего класса с беднейшим крестьянством, в слиянии различных революционных потоков в общий поток борьбы за Советскую власть.

²² В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 81—82.

²³ «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции»; «Великий Октябрь»; С. М. Петров. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор Великой Октябрьской социалистической революции. «40 лет Великой Октябрьской социалистической революции»; М. П. Степанов. Партия большевиков в Октябрьской революции. М. 1958; его же. Разработка В. И. Лениным проекта партийной программы (апрель 1917 г.— март 1919 г.). «40 лет Великой Октябрьской социалистической революции», и др.

В опубликованных работах подробно говорится о деятельности большевиков в феврале — апреле 1917 г., до приезда В. И. Ленина²⁴, то есть в тот период, на событиях которого длительное время упражнялись фальсификаторы истории, чтобы принизить значение большевистской партии в революции. В них более ярко показана решающая роль, какую сыграла партия в трудные, переломные периоды революции (июльские события, корниловщина²⁵ и др.).

Заметный шаг вперед, сделанный в освещении руководящей роли Коммунистической партии в подготовке и проведении Октябрьской революции, виден в книгах И. Ф. Петрова и М. П. Степанова, сборниках статей «Великий Октябрь» и «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор побед Великой Октябрьской социалистической революции». Руководствуясь ленинскими принципами историзма и партийности в науке, авторы указанных книг и сборников на большом архивном материале, с привлечением партийных документов прослеживают наиболее важные стороны революционного процесса. Они раскрывают многогранную работу большевистской партии как в мирный, так и в немирный периоды развития революции по завоеванию на свою сторону широких трудящихся масс.

Многие авторы сумели убедительно показать не только гигантскую практическую работу, но и огромную теоретическую деятельность В. И. Ленина и партии в период революции. В огне борьбы В. И. Ленин и Коммунистическая партия проверяли и уточняли отдельные положения революционной теории, конкретизировали и обогащали новыми положениями марксистское учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата, вели непримиримую борьбу с буржуазной идеологией и ревизионизмом²⁶.

Названные работы, и прежде всего коллективные труды, сделали возможным приступить к созданию обобщающих фундаментальных исследований по вопросу о руководящей роли партии в Октябрьской революции.

Много сделали советские историки в исследовании вопроса об исторической роли рабочего класса в пролетарской революции. Об этом свидетельствует ряд работ²⁷, в которых на конкретно-историческом и стати-

²⁴ А. В. Лукашев, М. Д. Стучебникова. О тактике партии в период двоевластия (март — июнь 1917 г.). «Великий Октябрь»; Е. И. Бугаев. К вопросу о тактике партии в марте — начале апреля 1917 года. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 1; К. Т. Семенов. Рост и укрепление большевистских партийных организаций в марте — апреле 1917 г. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 2, и др.

²⁵ И. Ф. Петров. Июльские события 1917 года. «Вопросы истории», 1957, № 4; Л. Бромберг, И. Якушев. Большевики — организаторы разгрома корниловщины. М. 1957; Л. Б. Гайсин. Большевистская партия — организатор разгрома контрреволюционного заговора генерала Корнилова. «Ученые записки» Ленинградского государственного педагогического института. Т. 195, вып. 2. 1958; А. М. Солокин. Руководящая роль большевистской партии в разгроме корниловского мятежа. «Великий Октябрь», и др.

²⁶ Б. Н. Камешков. Петроградские большевики в борьбе за победу Октябрьского вооруженного восстания. «Великий Октябрь»; П. Смирнов. Коммунистическая партия — вождь и организатор Октябрьского вооруженного восстания. «Коммунист», 1957, № 13; С. И. Аввакумов. Борьба петроградских большевиков за осуществление ленинского плана Октябрьского восстания. Сборник статей «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». М.-Л. 1957; М. Н. Фролова. В. И. Ленин — вдохновитель и организатор Октябрьского вооруженного восстания в 1917 году. «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции», и др.

²⁷ А. Г. Егорова. Рабочий класс России в период подготовки социалистической революции. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции»; В. Е. Полетаев. Из истории рабочего движения в Московской губернии в 1917 году. «Исторический архив», 1957, № 1; Л. Н. Кондратьева. Из истории борьбы рабочих и солдат Петрограда за мир в период двоевластия. «Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции»; Е. М. Скляренко. Рабочий класс Украины в борьбе за власть Советов. Киев. 1957; Л. С. Гапоненко.

стическом материале сделана попытка раскрыть ленинское положение о том, что сила пролетариата несравненно больше, чем его доля в общей массе населения.

В исследованиях о рабочем классе впервые четко ставится задача — показать, как пролетариат России, несмотря на его малочисленность по отношению ко всему населению страны, превратился в силу, способную под руководством Коммунистической партии возглавить Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Этому способствовала высокая концентрация производства и рабочих.

Историки более подробно, чем прежде, анализируют причины того, почему среди российского пролетариата была сравнительно невелика рабочая и профсоюзная аристократия, почему рабочий класс почти не был заражен социал-шовинизмом, почему окончились неудачей попытки буржуазии насадить среди рабочих «гвоздевшину» и идеологию «гражданского мира»²⁸. Авторы выясняют количественный и качественный состав пролетариата, изменения и сдвиги, которые он претерпел в период империалистической войны, описывают экономические и политические стачки рабочего класса, его борьбу за 8-часовой рабочий день. Увеличилось количество работ, посвященных профсоюзам и фабзавкомам²⁹. Значительно лучше, чем раньше, раскрывается героическое участие рабочих в Октябрьском вооруженном восстании³⁰.

Характерно, что наряду с изучением истории рабочего класса отдельных промышленных центров и районов (Петрограда, Москвы, Донбасса и др.) появились обобщающие исследования, которые делают шаг вперед по пути более полного освещения этой важной проблемы. К числу подобных трудов относятся работы Л. С. Гапоненко, А. Г. Егоровой и др. Авторы на основании большого фактического материала содержательнее, шире, чем в локальных исследованиях, анализируют вопрос о роли рабочего класса в революции, охватывая весь период от Февраля к Октябрю. Они показывают, как после свержения царизма под руководством партии большевиков развивалось могучее рабочее революционное движение, его основные формы — демонстрации, экономические и политические стачки, как это движение вплотную подвело рабочий класс к проблеме взятия власти в стране и управления предприятиями. Наиболее удачны страницы, посвященные революционному творчеству пролетариата, небывалому росту его организованности, выражавшемуся в создании профсоюзов, фабзавкомов, рабочей милиции, Красной гвардии.

Однако изучение вопроса о роли рабочего класса в революции еще не поднялось до уровня обобщающих монографических исследований. Отсутствие таких исследований по столь важной проблеме чувствуется значительно больше, чем по какому-либо другому вопросу. Особенно заметен пробел в изучении и освещении роли пролетариата как единственного и естественного авангарда всех трудящихся в их борьбе за побе-

Рабочий класс России в борьбе за победу социалистической революции. «История СССР», 1957, № 5; Н. Г. Гончаренко. Борьба донецкого пролетариата за установление Советской власти. «Ученые записки» Ворошиловградского педагогического института. Т. 7. Ростов-на-Дону. 1957, и др.

²⁸ А. Г. Егорова. Указ. соч., стр. 142—146, и др.

²⁹ «Профсоюзы в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М. 1957; В. Михайлов. Первая конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда (1917). «Советские профсоюзы». 1957, № 5; Д. А. Коваленко. Борьба фабрично-заводских комитетов Петрограда за рабочий контроль над производством (март — октябрь 1917 г.). «Исторические записки», 1957, № 61, и др.

³⁰ В. И. Старцев. Военно-революционный комитет и Красная гвардия в Октябрьском вооруженном восстании. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде»; Б. М. Кочаков. Большевикизация Петроградского гарнизона в 1917 г. Там же; Г. Н. Голиков. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. «История СССР», 1957, № 4; Г. С. Игнатьев. Октябрьское восстание в Москве. «История СССР», 1957, № 4; И. Г. Дыков. Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 г. М. 1957, и др.

ду революции, в показе того, как рабочий класс укреплял свой союз с беднейшим крестьянством.

До сих пор встречаются работы, в которых рабочий класс изображен вне связи с остальными трудящимися массами. Примером тому может служить книга В. И. Томарева³¹, оставляющая впечатление, что пролетариат Царицына боролся и побеждал один, без союза с беднейшим крестьянством.

Вопрос о союзе рабочего класса и беднейшего крестьянства — один из коренных вопросов Великой Октябрьской социалистической революции — длительное время не получал решения в плане глубокого исторического исследования. Поэтому отраднo видеть появление ряда работ по данной проблеме³².

Эти труды по сравнению с вышедшей ранее преимущественно научно-популярной литературой ставят на разрешение новые вопросы: предпосылки союза рабочего класса и беднейшего крестьянства в социалистической революции, сплочение крестьянской бедноты (в том числе и солдат)³³ вокруг пролетариата по вопросам войны и мира, борьба большевистской партии с меньшевиками и эсерами за крестьянские резервы, завоевание рабочим классом большинства крестьянства в процессе установления и упрочения диктатуры пролетариата. Все это помогает глубже познать политику Коммунистической партии, отражающую и сочетавшую в себе строгую научность и революционный размах, ее роль в создании союза рабочих и беднейших крестьян как политической армии революции.

Среди трудов, посвященных вопросу о союзе рабочих и крестьян, упомянем монографию П. Н. Соболева «Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции». Ее достоинство заключается в умелом сочетании богатого фактического материала с обстоятельным анализом. В монографии, на наш взгляд, удачно освещается проблема двух социальных войн в деревне — и против помещиков и против кулачества. До сих пор в исследовании данного вопроса основное внимание уделялось борьбе крестьян с помещиками. Книга П. Н. Соболева и ряд других работ полнее и всестороннее, чем это делалось раньше, рассматривает вопрос о крестьянстве как часть вопроса о диктатуре пролетариата.

Однако в большинстве исследований все еще недостаточное место отводится руководящей роли рабочего класса. В результате получается некоторая изолированность в изучении рабочего и крестьянского вопросов. Например, в трудах А. С. Смирнова, Р. Я. Хабибулиной³⁴ много говорится

³¹ В. И. Томарев. Пролетариат Царицына в борьбе за власть Советов. Сталинград. 1957.

³² И. М. Ионенко. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября. Казань. 1957; Ш. Хамматов. О союзе рабочих и крестьян в Татарии (ноябрь 1917—1920 гг.). Казань. 1957; А. И. Котеленц. Во главе революционного крестьянства. Борьба Московской большевистской организации за крестьянские массы в 1917 г. М. 1957; А. М. Богданов. Борьба тульских большевиков за ленинскую аграрную программу (1917—1918 гг.). Тула. 1957; В. Губарев а. Развертывание социалистической революции в деревне в 1918 г. Л. 1957, и др.

³³ По истории революционного движения в армии вышло несколько исследований (М. И. Капустин. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М. 1957; П. А. Голуб. Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов (март 1917—февраль 1918 г.). Киев. 1958, и др.), которые показывают, как в процессе революционной ломки военно-бюрократического государственного аппарата и его оплота — старой армии складывался союз рабочих и крестьян под руководством большевистской партии.

³⁴ См. А. С. Смирнов. Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки Октябрьской революции (март — октябрь 1917 г.). М. 1957; Р. Я. Хабибулина. Борьба большевистской партии за союз рабочего класса и крестьянства в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. «Ученые записки» Ленинградского государственного университета. № 242, серия исторических наук. Л. 1957, и др.

о воздействии пролетариата и его партии на крестьянство посредством землячества и других организаций благодаря посылке агитаторов, возвращению революционных солдат с фронта и т. п., раскрывается, как под влиянием этого воздействия революционизировалось крестьянство, возникли крестьянские Советы. Но суть вопроса — почему именно Советы пришли по душе трудящимся крестьянам, почему в борьбе за них проявлялась общность интересов рабочих и крестьян, почему именно через Советы рабочий класс наилучшим образом мог осуществить свою руководящую роль по отношению к трудящемуся крестьянству — в названных книгах далеко не исчерпывается.

Неосвещенность всех этих вопросов не позволяет всесторонне раскрыть предпосылки союза рабочих и крестьян. Чаще всего авторы показывают, что такие предпосылки подготовлялись в процессе классового расслоения деревни, обусловленного развитием капитализма, и на этом сграницивают свою задачу.

Дальше других в данном вопросе пошел И. М. Ионенко³⁵. Он рассматривает зарождение союза рабочих и крестьян, учитывая не только процесс расслоения крестьянства, что делают многие авторы, но и то революционное творчество масс, которое выражалось в ломке старого государственного аппарата и замене его новым. В его книге приводятся ценные сведения о том, как после свержения самодержавия разогнались волостные правления и как организовывались новые органы власти, какими стали Советы после февраля 1917 года.

В ряде трудов исследование обрывается на Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде и, следовательно, вопрос о дальнейшем упрочении союза рабочих и крестьян в социалистической революции не получает полного освещения³⁶.

Этот недостаток в значительной мере восполняется работами, посвященными периоду триумфального шествия Советской власти, особенно локальными исследованиями³⁷. В обобщающем виде вопрос о триумфальном шествии Советской власти освещен в третьем томе «Истории гражданской войны в СССР» (1957 г.). Здесь впервые целостно и конкретно изложена история установления Советской власти в центральных районах страны, на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике, Молдавии, на Дону и Кавказе, в Туркестане и Киргизии, на Южном Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Дальнейшую разработку в вышедшей литературе получил вопрос о революционном преобразовании экономики, о замене старых, капиталистических производственных отношений новыми, социалистическими. Ему посвящены монографии³⁸, авторы которых рассматривают первые социа-

³⁵ И. М. Ионенко. Указ. соч.

³⁶ См. А. Я. Утенков. Работа большевиков среди трудового крестьянства накануне Октября. М. 1958; В. М. Сливак. Аграрная программа Коммунистической партии и ее роль в укреплении союза рабочего класса и крестьянства в период подготовки социалистической революции. «Ученые записки» Калужского педагогического института. Вып. 4. 1957, и др.

³⁷ С. Ф. Найда. Триумфальное шествие Советской власти. М. 1957; Е. Анисимова, В. Яковлев, Я. Шорр. 1917 год в Москве. М. 1957; Н. В. Лебедев. Вологодские большевики в борьбе за Советскую власть (1917—1920 гг.). Вологда. 1957; П. С. Степанов. Борьба за укрепление Советской власти в Смоленской губернии в 1917—1920 гг. Смоленск. 1957; Ф. Ф. Захаров. Самарские большевики в Октябрьской революции. Куйбышев. 1957; С. С. Деев, Г. К. Николаичев. В борьбе за Великий Октябрь. Иваново. 1957; Н. К. Лисовский. Октябрь на Южном Урале. Челябинск. 1957; И. И. Минц. Победа социалистической революции на местах. «История СССР», 1957, № 4, и др.

³⁸ Д. А. Баевский. Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны. М. 1957; А. В. Венедиктов. Организация государственной

листорические преобразования в экономике как решение главной и самой трудной задачи социалистической революции и диктатуры пролетариата. Ликвидация старого и организация нового общественно-экономического строя вытекают из коренной особенности пролетарской революции. Социалистический уклад, основанный на общественной собственности на средства производства, не может постепенно вызревать в недрах буржуазного общества, подобно тому, как капиталистический уклад вызревал в недрах феодализма. Отсюда особая роль Советского государства в революционном преобразовании экономики. Авторы работ по данной теме на конкретном материале убедительно показывают, что преобразование экономики на социалистических основах не стихийный процесс, а результат сознательной творческой деятельности народных масс, выступающих во главе с пролетариатом и под руководством Коммунистической партии.

Значительно лучше, чем прежде, в конкретно-историческом плане показывается процесс «экспроприации экспроприаторов». Более подробно раскрывается историческое значение первых декретов Советской власти о земле, рабочем контроле, ВСНХ, о национализации банков, промышленности, торгового флота, монополии внешней торговли и др. Во всех работах вопрос о первых экономических преобразованиях освещается на фоне тогдашней весьма сложной обстановки в стране. Отдельные авторы посвятили свои исследования истории борьбы молодого Советского государства с контрреволюцией и саботажем буржуазии, за решение важнейшей задачи — создание новой, социалистической экономики, вовлечение в созидательную работу широких народных масс путем отрыва их от буржуазных и мелкобуржуазных партий³⁹.

Обстоятельное использование произведений В. И. Ленина, партийных документов позволило историкам глубже раскрыть проблему возникновения и развития социалистического способа производства. Научные труды в этой области, имеющие актуальное значение, облегчают борьбу с ревизионистами, которые, отрицая историческую необходимость диктатуры пролетариата, изображают возникновение социалистического способа производства не как революционный, а как эволюционный процесс. Кое-кто из советских историков в недавнем прошлом также склонялся к этой порочной точке зрения. В журнале «Вопросы истории» (1956, № 5) была опубликована статья В. П. Насырина «О некоторых вопросах социалистического преобразования промышленности в СССР», в которой неправильно трактовались проблемы зарождения социалистического способа производства, пути и методы построения социализма в нашей стране, в частности вопросы национализации промышленности. Автор статьи под видом дискуссии, по существу, стремился воскресить старую, разбитую В. И. Лениным ревизионистскую концепцию о «мирном вызревании» социализма в недрах капитализма.

Взгляды В. П. Насырина встретили решительный отпор со стороны научной общественности. Многие авторы на конкретном материале сумели четко показать, что только через диктатуру пролетариата возможно было экспроприировать капиталистов и помещиков, обобществить банки, фабрики, заводы, транспорт, передать их в собственность Советского государства и строить социализм⁴⁰.

Эта важная проблема Октябрьской революции — о первых социалистических преобразованиях в экономике страны — находит все более глубокое и правильное освещение. Ее решение позволяет уяснить основные

промышленности в СССР. Т. I. 1917—1920. Л. 1957; Н. В. Каменская. Первые социалистические преобразования в Белоруссии (25 октября 1917 г.— июль 1919 г.) Минск. 1957, и др.

³⁹ См., например, О. М. Лукашова. Рабочий класс России в борьбе с саботажем буржуазии (октябрь 1917 г.— февраль 1918 г.). «40 лет Великой Октябрьской социалистической революции».

⁴⁰ См. «История гражданской войны в СССР». Т. III. М. 1957, стр. 74.

закономерности перехода от капитализма к социализму, всесторонне раскрыть главную, созидательную сторону социалистической революции, полнее осветить международное значение Октября.

Вопросу о всемирно-историческом значении Октябрьской революции в советской исторической литературе последних лет уделено больше внимания, чем в предшествующие годы. По этому актуальнейшему вопросу вышли монографические исследования, капитальные коллективные труды, сборники научных статей⁴¹. Эти работы, содержащие в большинстве случаев новый исторический материал, обстоятельно раскрывают международное значение пролетарской революции в России. Особенно удачно освещена эта тема с точки зрения исторически неизбежного повторения основных черт и закономерностей Октябрьской революции в международном масштабе. Правильно подчеркивается, что она показала рабочему классу всех стран основные силы, формы, приемы и способы перехода от старого, капиталистического строя к новому, свойственные всякой социалистической революции.

Среди основных закономерностей и черт Великого Октября наиболее подробно исследованы роль диктатуры пролетариата как орудия построения социалистической экономики, ликвидации эксплуататорских классов и уничтожения социального и национального гнета, пролетарский интернационализм⁴². В соответствии с ленинской теорией социалистической революции доказано положение, что ее основные закономерности имеют всеобщий характер. Социалистическая революция во всех странах возникает под влиянием экономических законов, действующих при империализме во всей мировой капиталистической системе. Следовательно, каковы бы ни были разнообразные конкретно-исторические условия, основа возникновения социалистической революции во всех странах будет общей. Развивается социалистическая революция во всех странах на основе ей присущих закономерностей.

Ряд статей впервые дает глубокий анализ повторения основных закономерностей Октябрьской революции в странах народной демократии: в Китае, Корее, Румынии, Албании и др. Советские историки изучают эту проблему в содружестве с зарубежными авторами.

Исследованию вопроса о всемирно-историческом значении Октября с точки зрения его воздействия на другие страны в юбилейной литературе отводится также большое место. Из многих работ по этому вопросу выделяются прежде всего статьи Е. М. Жукова, С. И. Гопнер и В. М. Холодковского⁴³.

В сборниках статей «Великий Октябрь» и «Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции» впервые конкретно и четко раскрыто ленинское положение о том, что «русская революция была в сущности генеральной репетицией или одной из репе-

⁴¹ «Советская Россия и капиталистический мир в 1917—1923 гг.». М. 1957; «Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции»; «Великий Октябрь»; «Октябрьская революция и зарубежные славянские народы». Сборник статей. М. 1957; «Великий Октябрь и народы Востока». М. 1957, и др.

⁴² См., например, П. К. Фигурнов. Общие закономерности социалистической революции и разные формы перехода к социализму. «Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции».

⁴³ Е. М. Жуков. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на развитие международных отношений. «Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции»; С. И. Гопнер. Великая Октябрьская социалистическая революция и первый революционный кризис в странах Западной Европы. Образование Коминтерна. «Великий Октябрь»; В. М. Холодковский. Великий Октябрь и революция 1918 г. в Финляндии. «Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции».

тиций всемирной пролетарской революции»⁴⁵. Авторы на новых архивных документальных материалах раскрыли, как Великий Октябрь способствовал подъему международного революционного и коммунистического движения на новую, высшую ступень. Бесспорно, что главной предпосылкой роста этого движения послужили в каждой стране внутренние причины, обусловленные усилением эксплуатации трудящихся со стороны господствующих классов, углублением нищеты и бедствий народных масс. Однако пример русских братьев по классу показывал пролетариям Европы конкретные формы организации, пути и средства свержения власти эксплуататоров.

Авторы убедительно рассказывают о том, что под воздействием Октября возникли Советы в Польше, Германии, Австрии, Венгрии, Финляндии, Норвегии, Болгарии, Италии, Канаде и Словакии. Несмотря на кратковременное существование, их появление служит ярким подтверждением международного характера Октябрьской революции. Приводится много новых фактов, как непосредственно под влиянием победы Октября уже в 1918 г. образовались коммунистические партии в Финляндии, Венгрии, Польше, Австрии, Германии, Аргентине. Во многих странах Европы, Америки и Азии возникли коммунистические группы. Коммунистическое движение в то время росло и ширилось, в результате создалась реальная основа для объединения компартий в III, Коммунистический Интернационал. Подчеркивается, что возникновение современного мирового коммунистического движения и основание Коминтерна, связанные с победой Великой Октябрьской социалистической революции, ознаменовали собою торжество марксизма-ленинизма над социал-демократизмом в международном рабочем движении.

Вышли в свет исследовательские работы, посвященные участию иностранных интернационалистов в борьбе за укрепление первой в мире рабоче-крестьянской республики, что явилось ярким примером пролетарской солидарности. Данный вопрос, как известно, длительное время вообще не освещался в нашей литературе. Лишь в 20-х годах было опубликовано несколько популярных сочинений, главным образом мемуарного характера.

Из работ, вышедших к 40-летнему юбилею Октября, определенный интерес представляют статьи Б. Б. Медведева («Октябрьская революция и иностранные интернационалисты в России»), Н. Д. Черепениной («Иностранные коммунистические группы в Советской России и их деятельность (1918—1920 гг.)»⁴⁶ и др. Б. Б. Медведев приводит данные о составе находившихся в России зарубежных трудящихся, большинство которых под влиянием Октябрьской революции стало в ряды ее активных участников и защитников. Среди иностранцев свыше 2 млн. составляли военнопленные — немцы, австрийцы, венгры, чехи, словаки, сербы, хорваты, словенцы, болгары, турки и др. Немало жило в России эмигрантов, приехавших сюда в поисках заработка. Много было и китайцев. Кроме того, на русских военных заводах находились рабочие, присланные в годы первой мировой войны странами — союзницами России. Как подчеркивается в статье Б. Б. Медведева, пролетарская революция в России произвела коренной перелом в сознании основной массы этих людей и явилась для них замечательной школой классового воспитания⁴⁷.

Иностранные трудящиеся, бывшие непосредственными свидетелями Великого Октября, воочию убедились в глубоко народном, социалистическом характере революции. Это обусловило их переход на ее сторону, в ряды интернационалистов. Самое активное участие в движении иностран-

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 132.

⁴⁶ «40 лет Великой Октябрьской социалистической революции»; «Пролетарский Интернационал — боевое знамя Коммунистической партии». М. 1959.

⁴⁷ См. «40 лет Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 408.

ных интернационалистов принимали Бела Кун, Джон Рид, Тибор Самуэли, Сун Фу-юань, Жанна Лябурб, Иоганн Коплениг, Ференц Мюнних, Ференц Янчик, М. Г. Бужор, Ион Монтяну, Фихтер, Зингер и др.

К сожалению, до сих пор еще нет работ, которые показали бы, как трудящиеся России, находившиеся в период Октября за рубежом, оказывали помощь народам тех стран, куда их забросила судьба, как по призыву Советского правительства и В. И. Ленина русские эмигранты героически боролись за интересы народа плечом к плечу с трудящимися этих стран. Известно, например, что в период провозглашения Венгерской Советской Республики Советское правительство обратилось к русским военнопленным, находившимся в Венгрии, с призывом вступить в ряды венгерской Красной Армии. В мае 1919 г. в Будапеште из пленных была сформирована интернациональная бригада, в рядах которой сотни русских добровольцев сражались вместе с рабочими-мадьярами за Венгерскую республику. О подобных фактах пролетарского интернационализма свидетельствует история других стран.

Отсутствие анализа такого рода фактов — серьезный недостаток в разработке проблемы международного значения Октябрьской революции. Советские историки должны восполнить этот пробел, глубже раскрыть интернациональный характер Октября, показать нераздельность национальных и интернациональных интересов рабочего класса, единство социалистического патриотизма и интернационализма.

Нельзя не указать на отдельные недостатки, встречающиеся в некоторых, в основном хороших, работах, освещающих международное значение Октябрьской революции. В частности, в коллективном труде «Советская Россия и капиталистический мир» мало внимания, на наш взгляд, уделяется истории Великой Октябрьской социалистической революции. Ее подготовка и проведение излагаются слишком сжато, совершенно упущен мирный период развития социалистической революции. Ряд разделов книги, особенно о Ноябрьской революции в Германии, весьма фактологичен.

Таковы достижения и недостатки в разработке некоторых основных вопросов истории Великой Октябрьской социалистической революции.

В настоящей статье автор не имел возможности остановиться на анализе литературы, освещающей подготовку и проведение Октябрьской революции в национальных районах. Однако необходимо отметить, хотя бы в общем виде, что советские историки национальных республик внесли ценный вклад в разработку вопросов Октября. За последние годы они выпустили большое число фундаментальных работ⁴⁸, содержащих богатый, в основном новый, конкретно-исторический материал, значительно подняли теоретический уровень своих трудов. Эти труды раскрывают активное участие широких народных масс национальных окраин в борьбе за победу Октябрьской революции и наглядно опровергают фальсификаторские измышления буржуазной историографии о «привнесении» русскими революции в национально-колониальные районы бывшей царской России.

Как правило, революционное движение в национальных районах показывается в неразрывной связи с революционным движением в России.

⁴⁸ Н. И. Супруненко. Победа Великой Октябрьской социалистической революции на Украине. Киев, 1957; Я. К. Павлов. Великая Октябрьская социалистическая революция и разрешение национального вопроса в Чувашии (1917—1925 гг.). Чебоксары, 1957; И. И. Саладков. Большевики Белоруссии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Минск, 1957; Г. В. Хачапуридзе. Борьба грузинского народа за установление Советской власти. Тбилиси, 1957; А. А. Дризулис. Великая Октябрьская социалистическая революция в Латвии. Рига, 1957; Х. Ш. Инояттов. Октябрьская революция в Узбекистане. М., 1958; Т. Елеуов. Установление Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1957; «Борьба за победу социалистической революции в Молдавии». Сборник статей. Кишинев, 1957, и др.

Однако, о чем уже справедливо отмечалось в печати⁴⁹, в ряде книг по истории социалистической революции в национальных республиках, вышедших к 40-летию Октября, имеет место тенденция к известной национальной ограниченности, преувеличивается роль местных организаций (см., например, характеристику группы «Гуммет» в книге «История Коммунистической партии Азербайджана»), отдельных деятелей в революционных событиях (например, в книге «Активные борцы за Советскую власть в Азербайджане»). Иногда местные печатные органы (в частности, газета «Рабочий и солдат» — орган Александропольского Совета) далеко не большевистского направления выдаются за большевистские⁵⁰; под видом местной специфики развития революции преувеличиваются и оправдываются объединительные тенденции большевиков с меньшевиками (см. введение к книге И. К. Дадыхова «Победа Октябрьской революции в Туркестане», 1957) и т. п. Историкам Октября союзных республик необходимо изжить имеющиеся недостатки, более критично относиться к первоисточникам, шире использовать ленинское наследие, решения и документы партии по вопросам подготовки и проведения социалистической революции в национальных районах, ни на йоту не отступать от исторической правды, от ленинских принципов партийности и пролетарского интернационализма.

Сжатый анализ литературы по истории Октябрьской революции, вышедшей после XX съезда КПСС, показывает, что советская историческая наука в области исследования этой проблемы находится на крутом подъеме. Опираясь на постановления XX съезда КПСС и последующие партийные решения и документы, на помощь партии и правительства, которые создали все необходимые условия для плодотворной работы, советские историки сумели перейти от популярных очерков по вопросам Октября к глубокому и всестороннему изучению его главных и наиболее актуальных проблем в конкретно-историческом плане. Ряд этих проблем — стратегия и тактика партии большевиков в Октябрьской революции, союз рабочего класса с крестьянством, первые социалистические преобразования в области промышленности и другие — подвергся фундаментальному монографическому исследованию.

Успешное преодоление элементов субъективизма и фактографизма позволило советским историкам повысить идейно-теоретический уровень исследовательских работ. Хорошим примером в этом отношении является книга Г. Н. Голикова⁵¹. В ней убедительно раскрываются основные проблемы истории революции, ярко и общедоступно излагаются незабываемые дни Великого Октября. Эти события освещены автором на основе последних достижений советской исторической науки, с учетом того нового, что внесли в марксистско-ленинскую теорию и историю социалистической революции XX и XXI съезды КПСС, а также последующие решения и документы партии. Именно поэтому книга Г. Н. Голикова носит актуальный характер и выгодно отличается от ранее вышедших научно-популярных очерков на эту тему.

Однако научная разработка истории Октябрьской революции пока что не отвечает полностью предъявляемым к ней требованиям.

Отдельные работы еще не стоят на уровне достижений советской исторической науки, не дают обобщения исследуемого материала, имеют существенные недостатки в идейно-теоретическом отношении. Не все

⁴⁹ См. «Вопросы истории КПСС». 1959, № 5.

⁵⁰ См. Г. Б. Гарибджанян. Коммунистические организации Армении в борьбе за победу Советской власти. Ереван. 1957.

⁵¹ Г. Н. Голиков. Очерк истории Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1959.

актуальные проблемы разработаны достаточно всесторонне и глубоко. Например, такие вопросы, как социально-экономические предпосылки Октябрьской революции, руководящая роль пролетариата и его Коммунистической партии в революции, международное значение Октября и др., ждут монографического исследования.

Очень слабо изучен вопрос о Советах в период подготовки и проведения социалистической революции. До сих пор нет обобщающей работы по истории Советов в масштабе всей страны за период от Февраля к Октябрю. Нерешенность этой важной проблемы отрицательно сказывается на освещении других вопросов Октябрьской революции — о руководящей роли рабочего класса, о сломе старого государственного аппарата и замене его новым, советским и др.

Отсюда ясно, что нашим историкам, занимающимся разработкой научной истории Октябрьской революции, нельзя успокаиваться на достигнутых успехах. Необходимо продолжить исследования недостаточно изученных и нерешенных вопросов истории Октября. Надо неустанно поднимать идейно-теоретическое содержание работ до уровня новых исторических задач и теоретических обобщений, данных в докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС; двигать вперед разработку всех проблем Октября, опираясь на труды классиков марксизма-ленинизма, на документы КПСС, на решения братских коммунистических и рабочих партий; вести непримиримую борьбу с идейными противниками, против буржуазного объективизма и ревизионизма, руководствуясь ленинскими принципами историзма и партийности.

Решение этих задач поможет нашим историкам выполнить свой главный долг перед партией, перед советским народом и прогрессивными людьми всего мира — создать обобщающий марксистско-ленинский труд по истории Великой Октябрьской социалистической революции, в котором получила бы всестороннее правдивое освещение история возникновения и становления первого в мире пролетарского государства.

Дальнейшему развитию научной разработки вопросов Октября способствует выход в свет учебника по истории КПСС. Известную помощь историкам окажет в этом деле опубликованный в прошлом году сводный указатель литературы, изданной по данной проблеме в 1957—1958 годах⁵².

Поистине программным документом для ученых, занимающихся разработкой истории Октября, как и для всех советских историков, является постановление Центрального Комитета КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях».

Большой коллектив советских историков, занятый изучением истории Октябрьской революции, благодаря заботам партии значительно вырос, окреп и имеет все возможности для того, чтобы успешно справиться со стоящими перед ним задачами. Нет сомнения в том, что 50-летие Октябрьской революции будет отмечено новыми достижениями на таком важном участке исторического фронта, каким является история Октября.

⁵² «Великая Октябрьская социалистическая революция. Борьба за власть Советов в период иностранной военной интервенции и гражданской войны». Указатель литературы. Чч. 1—4. М. 1959.